

Когда наступил сильный снегопад, достопочтенный У Ван также вернулся в секту Шань Шуй.

Все в секте ждали возвращения основателя. Им было несколько любопытно его путешествие. Достопочтенный У Ван отсутствовал где-то несколько месяцев, а когда вернулся, был настолько покрыт толстым слоем демонической ауры, что казалось, что все эти последние месяцы мастер ловил монстров.

В целом мире он был единственным заклинателем, который смог поймать столько монстров и даже заставить нефритовые бусины четок почернеть, как чернила.

Ученики секты Шань Шуй были очень горды. Когда основатель очищал нефритовые четки, все свободные ученики секты собрались чтобы посмотреть. В полдень, когда солнце наиболее сильно, они пели даосские писания, чтобы помочь быстрее очищать нефритовые бусины.

Со свирепым криком изнутри нефритовой бусины густая черная демоническая энергия полностью исчезла. Основатель с серьезным выражением лица отмахнулся от всех, затем вздохнул и повел учеников обратно на вершину.

На своем Пике в пещере сидел Мастер Лин Цин. Когда глава секты зашел к нему, мастер Лин Цин взглянул на него непоколебимыми глазами: «Основатель вернулся?»

Глава секты сел в стороне и кивнул: «Ты находился в уединении с тех пор, как он ушел. Его уровень совершенствования вернулся к ранней стадии преодоления скорби. Я боюсь, что только через сто лет ему придется преодолеть скорбь и попытаться вознестись снова».

Мастер Лин Цин вздохнул, но в глубине души он знал, что если даосское сердце Основателя будет уничтожено, если он действительно захочет вознестись... он, вероятно, упадет.

Услышав его вздох, мастер Лин Е не мог не прочитать лекцию: «Лин Цин, ты не можешь просто сидеть и медитировать здесь. О чем ты думаешь?»

Мастер Лин Цин некоторое время молчал, а затем внезапно сказал: «Старший брат, твой старший ученик был же воспитан тобой лично?»

Глава секты погладил бороду с выражением любви и гордости на лице: «Юнь Хуэй действительно был воспитан мной. Когда он был ребенком, он меня до смерти смущал. Этот ребенок сейчас кажется взрослым и солидным, но в детстве был кошмаром. Я до сих пор помню, как однажды я выбросил остатки его засахаренных орешков, а после этого, он тайно сжег мне бороду, такой предатель!».

Мастер Лин Цин, казалось, тоже погрузился в воспоминания и улыбнулся: «Как только я привел Юнь Шу на гору, он тоже вначале был очень непослушным, но он действительно хорошо вел себя передо мной и улыбался, когда видел людей. На всем Пике У Чжи нет никого,

кому бы он не нравился».

Глава вздохнул: «Лин Цин, ты скучаешь по Юнь Шу?»

Мастер Лин Цин криво улыбнулся. Глава Лин Е не мог понять значения этой кривой улыбки, но чувствовал, что она очень тяжелая. Мастер Лин Цин встал и подошел к выходу из пещеры. Несколько трепещущих снежинок были принесены ветром и упали на него.

При попадании на волосы это выглядит как седина.

Мастер Лин Цин был чрезвычайно талантлив, и он был очень молод, когда вступил на путь бессмертных. Его внешний вид был зафиксирован в расцвете сил, но его глаза выглядели потускневшими. Теперь его спина слегка ссутулилась, и на мгновение он стал выглядеть так, будто постарел на десятки лет.

«Брат, ты не понимаешь, — брови Мастера Лин Цин были нахмурены, а глубокая холодность и нелепость пронзили его сердце, — я утверждал, что являюсь здравомыслящим человеком в этом мире, и все, что я делал — это достойные поступки, но я совершил ошибку».

Из-за своей одержимости помочь основателю их секты успешно вознестись, он полностью отказался от отношений учителя и ученика.

«Мой ученик... Боюсь, он меня очень ненавидит...».

Снежинок падали все больше и больше. Глава секты подошел к мастеру Лин Цину и, наконец, не смог не спросить: «Лин Цин, что случилось?»

Голос Мастера Лин Цин, казалось, доносился издалека: «Я обвинил Юнь Шу как белоглазого волка. Я ругал его за чрезмерный эгоизм и пренебрежение человеческой этикой. Старший брат, ребенок, который был так молод и доверял мне, так гордился тем, что я его учитель, был уничтожен мной...».

Мастер Лин Цин снова вспомнил выражение лица Юнь Шу, когда он ругал его в иллюзии. Его тело пошатнулось, но он устоял, тяжело закрыв глаза.

Прошло более двадцати лет, а на нефритовой фарфоровой чашке появилось несколько трещин. Как могло его безразличие к Юнь Шу ничем не отличаться от той нефритовой чаши?

Редкие сокровища, подаренные ему Юнь Шу, были оплатой за то, что он сказал о себе как о «белоглазом волке».

Юнь Шу продолжал думать об этом, но относился холодно.

Карма, возмездие...

*

Младший ученик, доставивший вино на пик У Чжи, сильно вспотел и, доставив вино ко входу во двор, крикнул: «Брат, вино будет поставлено здесь».

Из-за дверей не слышалось ни звука. Младший ученик без всякого удивления потянулся, вытер пот со лба и в мгновение ока покинул это место.

Это действительно странно. С тех пор, как несколько старших братьев с пика У Чжи необъяснимым образом уснули на три месяца, они сошли с ума и стали требовать найти их брата Юнь Шу, который покинул школу. Мастер Лин Цин принял решение запереть их в доме брата Юнь Шу. Оказавшись там, эти старшие братья успокоились, но они каждый день пили, чтобы заглушить свое горе, и больше не шумели, пытаясь найти брата Юнь Шу.

Несмотря на то, что ворота были открыты, эти старшие братья выглядели так, будто не могли уйти со двора.

Другим это казалось очень странным, но Юнь Ман знал, что они смогут успокоиться, только если останутся здесь.

Не появляться перед младшим братом Юнь Шу - единственный способ искупить свои грехи. Когда первый и второй брат только что проснулись из иллюзии, и хотели броситься на поиски Пэй Юнь Шу, Юнь Ман остановил их. Он только сказал с красными глазами: «Хотите, чтобы то, что было в иллюзии, повторилось?»

Старший брат и второй старший брат успокоились.

Далее они добровольно заперлись в этом дворе.

Одержимость Юнь Цзина и Юнь Чэна Пэй Юнь Шу глубоко проникла в их кости. Они оставались в иллюзии сотни лет. Там больше не было Пэй Юнь Шу, только бесконечное сожаление и ненависть. Долгая жизнь стала своего рода пыткой, и иллюзия стала для них тюрьмой. Такой тесной и удручающей долгой, достаточной, чтобы свести их с ума.

В иллюзии прошло всего двадцать лет, а Юнь Ман больше не мог сдерживаться и умолял Учителя помочь им вырваться из иллюзии.

Когда он вернулся в реальность, оказалось, что Юнь Ман сидел там чуть больше месяца.

Первый и второй старшие братья были заперты в иллюзии в течение сотен лет. По сравнению с

двумя старшими братьями, Юнь Ману уже очень повезло. Теперь он наконец-то знал, почему младший брат Юнь Шу вел себя так раньше.

Младший брат хотел покинуть их из-за того, что они совершили неправильные поступки. Сожаление может замучить человека до смерти.

Юнь Ман вышел во двор и занес принесенные кувшины в дом. Он стоял у двери и смотрел на бесконечные вершины вдаль. Он не мог не думать о том, как младший брат Юнь Шу переживал те дни.

Он может ходить, но младший брат Юнь Шу не мог выйти даже из своего дома.

Юнь Ман долго думал, покачал головой, и с кривой улыбкой тяжелыми шагами пошел обратно в дом.

*

Новость о том, что «Пэй Юнь Шу женился», распространилась из дворца Юань Лин и мгновенно достигла секты Шань Шуй.

Старшие братья, знавшие Пэй Юнь Шу, естественно, были очень любопытны, а те, кто его не знал, слышали про него только на слух. Но когда новость достигла пика У Чжи, первый и второй старшие братья, от которых пахло алкоголем, некоторое время молчали потом ушли со двора и взяв кувшин вина отправились к Достопочтенному У Вану.

После долгих просьб, Достопочтенный У Ван позволил им войти.

Хриплым голосом, который был пропитан алкоголем в течение многих лет, Юнь Цзин посмотрел прямо на основателя и сказал: «Владыка, младший брат Юнь Шу женился».

Кожа на его губах шелушилась, а лицо было изможденным и менее энергичным, чем раньше. «Мастер, мы не знаем, где сейчас наш младший брат. Мы просто хотим... просто хотим посмотреть, как наш младший брат выглядит сейчас».

Второй старший брат молчал в стороне, и, услышав эти слова, его темные глаза обратились к достопочтенному У Вану.

Достопочтенный У Ван не открыл глаз и не изменил позы, только махнул рукавами, и в воздухе повисло водное зеркало.

Это было то самое зеркальное отражение, которое чудовище показало достопочтенному У Вану в день свадьбы Пэй Юнь Шу.

С улыбкой на лице Пэй Юнь Шу, одетый в красное, был так позабавлен внешним видом Чжу Ю, что не мог удержаться от смеха: его щеки были алыми, а глаза яркими.

Он выглядел очень счастливым.

Юнь Чэн закатил глаза и посмотрел на Пэй Юнь Шу в отражении.

Это младший брат, он не умер. Выражение лица Юнь Чэна наполнилось нежностью, которая не появлялась уже давно. В его глазах появилась искра жизни, когда он смотрел на улыбку Пэй Юнь Шу.

Эта улыбка была настоящей, сотни лет спустя он все еще мог видеть своего младшего брата таким счастливым.

Юнь Чэн опустил глаза, чувствуя горечь на сердце. Он пошевелился, достал из сумки тюлевый халат из змеиной кожи и аккуратно положил его перед основателем: «Это тоже вещь младшего брата Юнь Шу».

Расправив одежду, второй брат в последний раз взглянул в водное зеркало. Его глаза были полны радостного смеха Пэй Юнь Шу. Он скользнул взглядом по Пэй Юнь Шу, и наконец развернулся, и молча ушел отсюда.

Юнь Чэн был гордым сыном небес, который как оказалось всю свою жизнь причинял вред одному человеку. Запутавшись в бесконечных воспоминаниях, он не осмеливался сделать шаг вперед.

К счастью, младший брат Юнь Шу в этой жизни достиг продвинутого уровня совершенствования. Если бы младший брат Юнь Шу не смог ему противостоять, смог ли бы он сам использовать свою силу, чтобы заставить младшего брата?

Смог...

За пределами пещеры на земле скопился густой снег.

Холодный воздух вдыхался в легкие, заставляя людей чувствовать себя немного яснее.

Юнь Чэн посмотрел на серое небо, а старший брат позади него медленно подошел и встал рядом.

Они долго молчали, и старший брат вдруг хрипло сказал: «Я очень хочу тебя убить».

Юнь Чэн громко рассмеялся: «Тогда убей».

Юнь Цзин некоторое время молчал и горько улыбнулся: «Я так сильно хочу убить тебя, но младший брат Юнь Шу не имеет по отношению к тебе убийственного намерения».

Уголки смеющегося рта Юнь Чэна внезапно напряглись, он перестал улыбаться и молча ушел.

«Если я чего-то не смогу получить, то скорее уничтожу, чем отдам другим», — пробормотал про себя Юнь Цзин, — «но никто не желает уничтожить его снова.... Младший брат, вся наша секта действительно причинила тебе страдания...».

Как только уйдешь, не возвращайся.

Не давай таким сумасшедшим, как мы, шанс снова причинить тебе боль.

*

Зимний снег падал уже пять дней и не прекращался, пока все вокруг не засыпало снегом.

В комнате было очень тепло. Пэй Юнь Шу сидел в кресле и дремал. Дракончик лежал у него на коленях, сопя и пуская слюни во сне.

Огонь очага освещал их, и дверь открылась. Чжу Ю вошел и закрыл дверь от ветра и снега, согрел руки у печи, наклонился, подхватил большого и маленького и отнес их на согретую кровать.

Накрыв их одеялами, независимо от того, скучал ли дракончик, лежащий на руках Пэй Юнь Шу, или нет, Чжу Ю остановился и со спокойным выражением лица посмотрел назад.

Он пошел на улицу и вышел из-за защитного барьера. На ветке, покрытой летящим снегом, за пределами долины, трепетал на ветру тюлевый халат.

Чжу Ю поднял руку и притянул его к себе. В халате был кусок бумаги. Он взял записку и развернул ее. На ней резким почерком были написаны слова: «Береги его».

Чжу Ю хмыкнул и с пренебрежением сжег записку и халат.

Он может дать Пэй Юнь Шу столько змеиной кожи, сколько тот захочет. Это не редкий предмет.

Он хорошо о нем заботится, нужно ли им говорить ему об этом?

Они просто кучка неудачников.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284022>